

Глядя на этого взрослого мужчину, который, словно ребенок, упрямо сидел на земле, Фу Юньцзэ вздохнул и подошел ближе:

— Линчжи, если ты не хочешь говорить, я не буду настаивать, но скажи мне, что ты делаешь? Насколько это опасно? Могу ли я тебе помочь?

Услышав последние слова, Гу Линчжи расслабился, словно боясь, что Фу Юньцзэ передумает и начнет мешать, и быстро ответил:

— Тогда просто посторожи этот массив. Смотри, чтобы никто не подошел к нему. Он перенесет меня в мир мертвых, где я спрошу у своего друга, жив ли мой учитель.

— Нет! — Фу Юньцзэ, хотя и не знал подробностей, в его понимании, человек, отправившийся в мир мертвых, был мертв. — Это слишком опасно, Линчжи, нельзя ли обойтись без этого?

Гу Линчжи, услышав слово «нет», уже собирался взорваться, но, уловив нотку мольбы в голосе, смягчился и терпеливо объяснил:

— Не волнуйся, это совсем не опасно. Я уже провел там несколько десятков лет, все знаю. Главное — вернуться в течение времени, пока горит одна палочка благовоний.

— А что будет, если время закончится? — Фу Юньцзэ все еще не был спокоен.

— Не знаю.

В этот момент массив Гу Линчжи был почти готов. Над ним начали собираться тучи, а ветер стал холодным.

Фу Юньцзэ стоял в стороне, наблюдая за Гу Линчжи, который завершал последние штрихи в центре массива. Его белый халат развевался на ветру. Наконец, он решился:

— Хорошо. Если ты не вернешься в течение времени, пока горит палочка, я сам отправлюсь за тобой, даже если придется спуститься в преисподнюю.

Массив, который рисовал Гу Линчжи, был намного больше, чем тот, что он создавал в тюрьме. Тогда он отправлял лишь маленькое письмо, а теперь речь шла о живом человеке.

На самом деле, Гу Линчжи сам не был уверен в успехе. Тучи опускались все ниже, и он начал сомневаться, правильно ли он запомнил массив.

Но сейчас это был его единственный шанс, словно утопающий, хватающийся за соломинку, он не мог отпустить ее.

Фу Юньцзэ, зная упрямый характер Гу Линчжи, решил не спорить с ним до конца.

Наконец, Гу Линчжи нарисовал последний символ.

Небо полностью потемнело, а массив на земле начал излучать злобный свет.

Гу Линчжи, находясь в центре, внезапно озарился ярким красным светом, который слепил глаза.

Когда Фу Юньцзэ снова смог видеть, Гу Линчжи исчез.

Гу Линчжи оказался на мосту Найхэ, напугав А-Бао, который дремал рядом с Мэн По.

А-Бао с любопытством смотрел на неожиданно появившегося человека:

— Какой красивый дядя! Кто ты? Откуда ты взялся?

Ведь Гу Линчжи теперь выглядел иначе, да и был взрослым, поэтому А-Бао его не узнал.

— Что? Опять хапнул маминой похлебки, что даже своего брата Линчжи не узнаешь? — Гу Линчжи подошел, потрепал А-Бао по голове и кивнул Мэн По. — Мне нужно поговорить с Янь-ваном, не могу задерживаться. Передай брату Чан У, что я, Гу Линчжи, жив и здоров, как-нибудь угощу его вином.

А-Бао только начал понимать, кто перед ним, как Гу Линчжи уже умчался.

Толстый Янь-ван спал за своим столом, его усы шевелились, и он, видимо, видел что-то смешное, потому что хрюкал во сне. Но его разбудил Гу Линчжи, который начал трясти его.

— Что за шум!? Ад рухнул? Кто смеет так трясти Янь-вана!? — Толстяк поправил шапку и посмотрел на вошедшего.

— Брат Янь-ван, это я, Гу Линчжи. Помоги мне узнать, что случилось с моим учителем? — Гу Линчжи схватил Янь-вана за руку.

— Твой учитель с той стороны? — Янь-ван наконец пришел в себя. — Твой мир не под моей юрисдикцией...

— Но ты же сам отправил меня туда! Неужели не сможешь помочь? — Гу Линчжи, теперь уже взрослый мужчина ростом под метр восемьдесят, навис над низкорослым Янь-ваном.

— Сиди, брат Гу, садись, я помогу. — Янь-ван, глядя на этого молодого человека, понял, что он ничуть не изменился, все такой же дерзкий.

Янь-ван открыл свой старый, тормозящий компьютер, отправил несколько сообщений и получил файл с таблицей:

— На, список умерших за последние несколько лет в вашем регионе. Посмотри сам.

Гу Линчжи быстро пробежался глазами по списку и вдруг увидел знакомое имя...

У Даоцзы!

Почему внезапно умер глава секты Цяньгэ с горы Куньлунь?

Гу Линчжи не стал задерживаться на раздумьях, продолжил просматривать список до конца и наконец вздохнул с облегчением.

Имен его учителя и учеников в списке не было, значит, они живы.

Гу Линчжи встал, чувствуя, что его спина промокла от пота, и поклонился Янь-вану:

— Спасибо, брат Янь-ван. Время поджигает, мне нужно возвращаться, иначе я снова застряну в твоём Дворце на долгие годы. Как-нибудь загляну в гости.

Янь-ван небрежно махнул рукой, давая понять, что Гу Линчжи может идти.

Эх, этот парень, пожив в том мире, стал таким вежливым, говорит, как настоящий ученый.

Когда Гу Линчжи вернулся в центр массива, Фу Юньцзэ смотрел на него, широко раскрыв глаза:

— Если бы ты не вернулся, я бы...

Гу Линчжи подбежал к нему с сияющим лицом:

— Фу Юньцзэ, учитель и остальные живы!

— Что ты будешь делать теперь? — Фу Юньцзэ не знал, что сказать, чувствуя, что зря волновался, и его забота осталась незамеченной.

Гу Линчжи поднял Камень духовной связи и уничтожил следы массива. Тучи начали рассеиваться, и над горой Цаньюнь снова стало ясно.

— Поживем здесь несколько дней, может, кто-то из учеников вернется, — Гу Линчжи встал, оглядев пустую территорию, и снова погрузился. — Если никто не появится, пойду искать братьев и сестер.

Гу Линчжи думал, что учитель намеренно отправил их, и, возможно, братья и сестры, как и он, были вынуждены остаться и еще не вернулись.

Он привел Фу Юньцзэ во внутренний двор, где они жили, и заглянул в каждую комнату. Братья и сестры действительно не возвращались, все вещи оставались на своих местах, покрытые толстым слоем пыли.

— Ой, — Фу Юньцзэ заглянул в комнату с розовыми занавесками и ароматами. — Разве в вашей секте не было учениц?

— Вон отсюда. Зачем тебе, мужчине, лезть в женскую комнату?

Фу Юньцзэ почесал нос и посмотрел на Гу Линчжи:

— А ты разве не мужчина? Ты же тоже зашел.

— Это не одно и то же! Она моя младшая сестра, я растил ее с младенчества! — Гу Линчжи, вспомнив свою маленькую сестренку, похожую на рисовый шарик, невольно улыбнулся.

Фу Юньцзэ почувствовал, что эта улыбка раздражает глаз, и с сарказмом сказал:

— Ага, детство вместе. Твоя сестренка, наверное, красавица?

— Что? Заришься на мою сестру? — Гу Линчжи посмотрел на Фу Юньцзэ с подозрением. — Даже не думай, моя сестра не обратит внимания на такого, как ты.

— О, правда? — Фу Юньцзэ облокотился на дверной косяк, поправляя ленту в волосах. — Такого красавца, как я...

— Ква! Ква! Ква! Ква...!

Резкий квакающий звук раздался сверху.

Фу Юньцзэ поднял голову и вздрогнул. На стыке двери и крыши сидела огромная жаба. Если бы не присмотреться, ее можно было не заметить.

— Что это за тварь? — Фу Юньцзэ отступил на несколько шагов и вытащил свой меч Чжаньфэн, готовясь к атаке.

— Ха-ха-ха-ха! — Гу Линчжи, увидев это, почти не упал со смеху. — Ха-ха, это просто игрушка, которую четвертый брат сделал для сестренки.

<http://bllate.org/book/16633/1523646>